

Д.А. Кокова

С Е М Ь Я
КАК СЕМЕЙНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ
ПО РОССИЙСКОМУ СЕМЕЙНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 347.61
ББК 67.404.51
К59

Рецензент:

зав. кафедрой гражданского права Пермского государственного
национального исследовательского университета,
канд. юрид. наук, доцент **Т.В. Шершень**

Кокова, Диана Аслановна.

К59 Семья как семейное правоотношение по российскому семейному законодательству : [монография] / Д. А. Кокова. — Москва : Статут, 2026. — 176 с.

ISBN 978-5-8354-2156-5 (в пер.)

В монографии исследуется теория семейного правоотношения, включающая теоретико-методологические и организационно-институциональные основы определения его понятия. В основу исследования положено представление о том, что семья — это и есть семейное правоотношение. Показано значение семейно-правовых связей для иных отраслевых правоотношений. Сделан вывод о публикации семейных отношений в свете конституционных преобразований 2020 г.

Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, научных и практических работников.

Нормативно-правовые акты приведены по состоянию на 31 октября 2025 г.

УДК 347.61
ББК 67.404.51

ISBN 978-5-8354-2156-5

© Д.А. Кокова, 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ВВЕДЕНИЕ

Любое государство заинтересовано в стабильности семейных групп, в чем и состоит его публичный интерес при регулировании семейных отношений. Несмотря на устойчивость такого интереса, с течением времени существенно изменяются как границы, так и методы правового воздействия на семейные отношения, что предопределяет актуальность современных комплексных научных разработок семейных правоотношений, учитывающих актуальные тенденции правового регулирования.

Следует констатировать, что в 2014 г. с утверждением Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.¹ начался принципиально новый этап правового регулирования семейных отношений, базирующийся на обновленном представлении о семье. Именно в этом стратегическом акте впервые прозвучала идея создания «атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни». Тем самым с 2014 г. семья впервые стала позиционироваться в качестве института, находящегося в сфере публичных интересов российского государства.

Следующей важной вехой развития публично-правового представления о семье стала конституционная поправка 2020 г.², привнесшая в Основной закон нашей страны такие новеллы, как государственное обеспечение приоритета семейного воспитания (ст. 67.1), защита семьи как новая сфера совместной компетенции РФ и ее субъектов (п. «ж.1» ч. 1 ст. 72), правительственное обеспечение государственной политики в области укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей (п. «в» ч. 1 ст. 114).

¹ *Об утверждении* Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2025).

² *О совершенствовании* регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2025).

С учетом того, что в силу ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ государство берет на себя обязанности родителей по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей, обозначенные отношения автоматически подпадают под сферу публично-правового регулирования и в этом смысле выходят из предмета собственно семейно-правового регулирования. Аналогичный концепт прослеживается из анализа новелл ст. 72 Конституции РФ: вводя п. «ж.1» наряду с п. «к», законодатель намекает на то, что «защита семьи» и «семейное законодательство» — принципиально разные сферы правового регулирования. Если первое находится в публично-правовой сфере, то второе — сфера частноправовая. Наконец, новое полномочие Правительства РФ, связанное с проведением им государственной политики в области укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, свидетельствует опять-таки о публичном фокусе, в который попала семья как социальный институт. Публично-правовой контекст семейно-правового регулирования находит подтверждение и в нормах Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809¹.

Обозначенный политико-правовой ценностный вектор, относящийся к сфере публично-правового регулирования, имманентно связанный с семьей, находит воплощение в ходе конституционного нормоконтроля: в одном из актов Конституционный Суд РФ констатирует сформированность в российском обществе общепризнанных представлений в том числе о семье и их особую ценность (2014 г.)²; в другом акте — обращает внимание на то, что традиционное, воспринятое от предков понимание семьи является ценностью, гарантирующей непрерывную смену поколений, а также условием сохранения и развития многонационального народа России (2018 г.)³; еще в одном

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2025).

² См.: По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2025).

³ См.: По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018

акте КС РФ повторяет все вышесказанное, добавляя, что подобные ценностные ориентации являются общепринятыми в социальных государствах стандартами (2021 г.)¹.

Справедливым будет отметить, что новый этап формирования семейных правоотношений, то есть семейных отношений как предмета правового регулирования, демонстрирующий усиление публично-правовых начал в этой предметной сфере, продолжается и сегодня. В частности, в указанный период произошли такие значимые для регулирования семейных отношений изменения, как запрет на смену пола², усиление императивных начал в правовом регулировании суррогатного материнства (в том числе обращение к услугам суррогатной матери мужчины и женщины, состоящих в браке между собой; исключение суррогатного материнства из перечня ВРТ, введение требования о наличии гражданства РФ и т.п.)³, появление дополнительного требования для получения иностранным гражданином/апатридом гражданства РФ без соблюдения условий, предусмотренных п. 1–3 ч. 1 ст. 15 Закона о гражданстве (не только состояние в браке с гражданином РФ, но и наличие у них общего, в том числе усыновленного, ребенка)⁴ и др. Как видим, трансформация семейных правоотношений, наблюдаемая в рамках настоящего исторического периода, отличается ярко выраженным публично-правовым интересом к семье, являющейся основой современного российского государства.

№ 25-П [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2025).

¹ См.: *По делу* о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2025).

² См.: *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2023. № 31 (Ч. III). Ст. 5812.

³ См.: *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 26.12.2022. № 52. Ст. 9368.

⁴ См.: *О внесении* изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: Федеральный закон от 24.04.2020 № 134-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.04.2020. № 17. Ст. 2712. (Документ утратил силу.)

Полагаем, что конституционные преобразования 2020 г. стали точкой отсчета новейшего этапа развития отечественного семейного законодательства, характеризующегося явным усилением приоритета публичного интереса в организации семейно-правовых связей. Ввиду обозначенных обстоятельств требуется обновленный научный взгляд на семью как на семейное правоотношение по российскому семейному законодательству.

В условиях указанного новейшего этапа развития семейного законодательства требуется выработка новых подходов к решению задачи формирования семейно-правового категориального аппарата и легального дефинирования его основных элементов. Примечательно, что 04.07.2022 в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект¹, предлагающий включить в Семейный кодекс РФ двенадцать легальных дефиниций, в числе которых и «семья»². Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем экспертном заключении на исследуемый законопроект подчеркнул неточность, противоречивость и юридуко-техническую некорректность предлагаемого легального глоссария³, по причине чего обозначенный законопроект не получил последующего развития и не был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ, несмотря на то что был широко поддержан региональными законодателями⁴. Потребность в легальной дефиниции

¹ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 157281-8 (ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, текст по состоянию на 04.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 31.10.2025).

² Под «семьей» в законопроекте предложено понимать «общность людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом».

³ См.: *Экспертное заключение по проекту федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»*: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 29.09.2022 № 222-1/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Некоторые субъекты поддержали обозначенный законопроект, обратившись с соответствующей инициативой: Алтайское краевое Законодательное Собрание, Дума Астраханской области, Законодательное Собрание Новосибирской области, Смоленская областная Дума, Законодательное Собрание Нижегородской области, Парламент Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 31.10.2025).

термина «семья» связана с ее общеотраслевым значением, наличием этого термина, а также производных от него и в иных отраслях российского законодательства. И формулировка такого обобщенного понятия, наполненного правовым содержанием, на наш взгляд, решаемая задача.

Семья, будучи уникальным социальным институтом, в котором происходит социализация и индивидуализация человека, представляет собой основную сферу реализации интересов личности. Очевидно, что если интересы личности реализуются главным образом через институт семьи, то в таком случае законодатель должен способствовать тому, чтобы нормы семейного законодательства отражали действительные интересы членов семьи. При таком подходе правоотношения, возникающие между членами семьи в процессе их взаимодействия, образуют сферу их частных интересов. В этой сфере появляются «внутрисемейные» отношения, основным принципом правового регулирования которых следует признать недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Однако неспособность членов семьи к саморегуляции, которая может находить воплощение в тех или иных конкретных правоотношениях, предопределяет необходимость вмешательства государства в дела семьи. Вмешиваясь в дела семьи, государство реализует публичный интерес. Критерием допустимости такого вмешательства выступает достигаемый при этом баланс частных и публичных интересов в сфере семейно-правового регулирования. На основе приоритета интересов построена система частноправовых семейных отношений и публично-правовых отношений, характеризующих семью как социальный институт.

Обозначенные обстоятельства предопределяют значимость и своевременность формирования теоретико-методологических основ исследования семейных правоотношений, а также организационно-институциональных основ определения указанного понятия.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1. Генезис правового регулирования семейных отношений

Современное состояние правового регулирования семейно-брачных отношений является результатом многовекового предшествующего опыта, сформировавшегося в условиях поступательного развития российского общества, что обосновывает научно-прикладную ценность историко-правовых изысканий.

Генезис правового регулирования семейных отношений является достаточно изученным, что объясняет сформированность научного представления об этапах становления отечественного семейно-правового регулирования. Признавая разработанность обозначенной темы, позволим себе сделать лишь некоторые общие замечания на этот счет, а затем рассмотреть ее с принципиально новой точки зрения — через призму политико-правовой идеологии, существенно изменившей вектор последующего нормотворчества.

Дохристианский этап российской государственности отличался наличием лишь примитивных социальных регуляторов семейно-брачных отношений, главенствующее положение среди которых занимал обычай (в том числе похищение/покупка/продажа невесты). Интересно, что обычаи существенно отличались у разных славянских племен¹. При этом языческая Древняя Русь не достигла еще необходимого уровня цивилизации, что явилось причиной отсутствия в строгом смысле слова регуляции семейно-брачных связей: наличествующая в этой сфере свобода допускала как моногамию, так и полигамию. Древнерусский период развития семейно-брачной сферы отличался существенным влиянием обычного права:

¹ См. об этом: *Труш Ж.С.* История развития супружеской собственности в России // Современное право. 2012. № 12. С. 156–161.

обычаи сохранялись даже тогда, когда в действие были введены нормы права¹.

XI в. стал отправной точкой формирования семейно-брачного регулирования нормами церковного права, что пришло из византийских традиций. В условиях принятия христианства произошла рецепция византийского семейного законодательства, нормы которого получили объективацию в положениях Номоканона, который лег в основу Кормчей книги². Считается, что именно Кормчая книга, положения которой легли в основу последующих источников древнерусского права, стала первым источником церковно-семейного права. В ней было дано определение брака, которое имело ярко выраженный церковно-нравственный оттенок³.

Последующие источники древнерусского права, включая Русскую Правду, Псковскую судную грамоту 1467 г. и Судебник 1497 г., исходили из сходных подходов к правовой регуляции семейно-брачной связи: признавался церковный брак; предусматривался достаточно низкий брачный возраст, традиционно дифференцированный для мужчин и женщин (15 и 12 лет соответственно); устанавливался императивный запрет на полигамные и междуродственные браки; семейно-брачные отношения строились по принципу главенствующего положения в семье мужа, его власти над женой; предусматривались исключительные случаи для расторжения брака по желанию его сторон. Многие традиционные для современного семейного права институты либо еще не получили достаточного нормативного признания, либо развивались в русле церковных предписаний (например, алиментные правоотношения). Соборное уложение 1649 г. зафиксировало статус детей, рожденных в браке, а также правовое положение родителей.

Существенная модернизация семейного законодательства приходится на Петровскую эпоху, в которую нормативному регулированию были подвергнуты основополагающие виды семейных связей, включая брак. Последний стал рассматриваться как добровольный союз, вступление в который предполагало достижение определенного возраста⁴,

¹ См. об этом: *Бартольд В.В.* Извлечения из «Зайн ал-Ахбар» Гардизи // Сочинения: в 10 т. М., 1973. Т. 8. С. 38–39, 59.

² См.: *Семенова О.П.* Развитие семейно-брачных отношений в Древнерусском государстве // История государства и права. 2006. № 11. С. 25–27.

³ См. об этом: *Цатурова М.К.* Русское семейное право XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 56.

⁴ В Петровскую эпоху наблюдается существенное увеличение брачного возраста: 21 год – для мужчин и 17 лет – для женщин.

обязательное согласие родителей, военного начальства и хозяев, а также сдачу экзамена, установленного только для дворянского сословия. По мнению Т.В. Ярошенко, Петровская эпоха способствовала европеизации всех сфер общественной жизни, включая и семейную, особенно этот тренд коснулся правового положения женщины в семье¹. Артикул воинский, датируемый 1715 г., обязал лицо, совершившее в отношении женщины прелюбодеяние, повлекшее ее беременность и рождение ребенка, содержать такую женщину и рожденного ею ребенка.

Свод законов Российской империи 1832 г. внес некоторые коррективы в регулирование семейных связей. Так, изменился брачный возраст, по-прежнему дифференцированный по половому признаку (18 лет — для мужчин, 16 лет — для женщин); претерпел расширение перечень оснований для расторжения брака; получил разработку институт недействительности брака; была проведена дифференциация правового статуса законнорожденных детей и детей, рожденных вне брака; произошла существенная трансформация положения женщины в семье, в отношении которой запрещалось физическое насилие, передача ее в монастырь; укрепился институт алиментирования; по-прежнему констатировалось нахождение жены на содержании мужа, даже если она располагала личными средствами²; был нормативно признан режим раздельной собственности имущества супругов³, что благоприятным образом отразилось на имущественном положении женщины в браке. При этом муж не приобретал никаких прав в отношении личного имущества супруги⁴.

Буржуазно-демократические реформы 60–70-х гг. XIX в. стали предпосылкой качественного коренного пересмотра действующей модели правового регулирования семейной сферы: на смену консервативно-феодальной системе, укрепившейся в нашей стране на долгие годы, пришла либерально-демократическая система, на тот момент уже получившая признание в европейских правовых порядках⁵. Однако

¹ См.: *Ярошенко Т.В.* История развития имущественных отношений супругов в российском праве // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 24–27.

² См. об этом: *Картавенко Т.Н.* История регулирования имущественных отношений супругов в России // Нотариальный вестник. 2010. № 11. С. 3–11.

³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 568.

⁴ См.: *Рейнке Н.* Движение законодательств об имущественных правах замужних женщин // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1884. Кн. 3. С. 69–70.

⁵ См. об этом: *Хабидуллина Ю.З.* Исторические условия развития семейного права в Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44 (3). С. 66.

несмотря на эти грандиозные планы, быстрая модернизация гражданского и семейного законодательства не представилась возможной ввиду укоренившихся веками в сознании русского общества языческих и раннехристианских представлений о семье и браке, а также основанных на этих представлениях ценностных ориентаций¹. Именно по этой причине русская семья конца XIX в. находилась в сложном переходном состоянии, отличающемся сохранением патриархальных ценностей при одновременном начале отказа от них². Например, практика насильственного заключения брака по-прежнему существовала³. То же самое касалось и имущественно-правовой сферы женщины: супруга была по-прежнему ограничена в сделкоспособности⁴. Г.Ф. Шершеневич по этому поводу отмечал дуализм правового статуса супруги⁵. Кроме того, в семейной сфере того исторического этапа наблюдалось отсутствие унифицированного правового регулирования в этой предметной сфере⁶. По замечанию В.И. Синайского, взаимоотношения супругов оставались в центре внимания законодателя⁷. Во многом такое положение дел было следствием естественной невозможности тотального вмешательства в личные взаимоотношения супругов⁸. Д. Азаревич по этому поводу отмечал бессмысленность нормативной

¹ См.: *Кавелин К.Д.* Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения // *Собрание сочинений*. Т. 4: Этнография и правоведение. СПб., 1900. С. 903.

² См.: *Лазовский Н.* Личные отношения супругов по русскому обычному праву // *Юридический вестник*. 1883. Июнь — июль. С. 359–360.

³ См. об этом: *Жилева А.А.* К вопросу о правовом положении женщины в браке в революционной России // *История государства и права*. 2014. № 11. С. 55.

⁴ См. об этом: *Желдыбина Т.А., Лядашева-Ильичева М.Н.* Личные и имущественные отношения супругов в России во второй половине XIX — начале XX века: историко-теоретический аспект // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2013. № 2 (91). С. 19.

⁵ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М., 1911. С. 635.

⁶ См. об этом: *Верemenko В.А.* Имущественные отношения супругов в российской дворянской семье (вторая половина XIX — начало XX вв.) // *Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики*. 2006. № 27. С. 147.

⁷ См.: *Синайский В.И.* Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве (с приложением действующих законов, сенатской практики и указателя русской литературы). Юрьев, 1910. С. 3.

⁸ См.: *Колинько А.Ю.* Развитие семейного права в России в XIX — начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 17.

регламентации нравственной стороны семейно-брачных связей¹. Такого научного взгляда придерживался и К.П. Победоносцев².

Послереволюционное семейное законодательство основывалось преимущественно на декретах советской власти³, которые получили в исследовательской литературе специальную оценку. Так, с позиции Г.М. Свердлова, принятие декретов ознаменовало начало принципиально нового этапа в развитии правового регулирования семейных отношений⁴. Указанными декретами были введены следующие правила: признание гражданского брака; придание единого статуса законнорожденным детям и детям, рожденным вне брака; констатация свободы расторжения брака через соответствующие публичные органы власти и т.д. Отказ от церковного брака в пользу брака гражданского был связан с новой идеологической политикой, взявшей курс на борьбу с церковью⁵. Однако принятие таких нововведений не отражало объективных тенденций, существующих в семейной сфере: многие брачующиеся по-прежнему следовали сложившимся веками религиозным обрядам и не регистрировали брак в административном порядке. В то же время придание правового статуса только гражданскому браку негативным образом отразилось на правовом статусе разведенной женщины, если ее расторгнутый брак был не зарегистрированным⁶.

Первым актом кодификации семейно-брачных отношений стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.⁷ Указанный акт признал ведение актов гражданского состояния исключительной прерогативой органов пуб-

¹ См.: *Азаревич Д.И.* Семейные имущественные отношения по русскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Апрель. С. 101.

² См.: *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. 2-е изд., с переменами и доп. СПб., 1875. С. 106.

³ См.: *О гражданскомъ браке, о детяхъ и о веденіи книгъ актовъ состоянія*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160. (Документ утратил силу.); *О расторженіи брака*: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152. (Документ утратил силу.)

⁴ См.: *Свердлов Г.М.* Развитие советского семейного права (основные моменты) // Советское государство и право. 1947. № 10. С. 98.

⁵ См. об этом: *Свердлов Г.М.* Брак и развод. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 6.

⁶ См. об этом: *Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В.* История советского гражданского права. М.: Юрид. изд-во Мин. юстиции СССР, 1949. С. 427–428.

⁷ *Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве*: принят ВЦИК 16.09.1918 (вместе с Инструкцией об освидетельствовании душевнобольных) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

личной власти, чем окончательно придал браку светский характер; зафиксировал материальные условия вступления в брак (брачный возраст, взаимное желание, здравый ум, отсутствие иного законного брака, отсутствие состояния родства); урегулировал институт недействительности брака (в том числе основания для признания его таковым, случаи его «санации», а также перечень лиц, имеющих право возбуждать соответствующее производство); предусмотрел специфику его прекращения (либо вследствие смерти супруга, либо вследствие развода); нормативно закрепил правовой статус супругов (их абсолютное право на свободное расторжение брака, раздельный режим совместной собственности и т.п.); установил единый правовой статус для детей, независимо от особенностей их происхождения; ввел инструмент лишения родительских прав; включил отдельный раздел про опекунское право; возложил так называемую коллективную ответственность на всех мужчин матери ребенка, если установить происхождение последнего не представлялось возможным¹. Выбор в пользу раздельного режима имущества супругов был обусловлен марксистско-ленинской идеологией, господствовавшей в тот исторический период, в числе основополагающих идей которой значилось равенство мужчины и женщины, недопущение отношений власти и подчинения между ними². В этот исторический период законодатель стремился к обеспечению интересов женщины с позиции придания ей имущественной независимости³.

Следующим по дате принятия актом кодификации стал Кодекс законов РСФСР о браке, семье и опеке 1926 г.⁴ Указанный кодифицированный акт учел историко-политическую обстановку, в которой он разрабатывался, и ввел следующие новеллы: придал правовой статус фактическим брачным отношениям; изменил ранее признанный режим раздельной собственности супругов на режим их совместной собственности; устранил ранее принятую дифференциацию в определении брачного возраста для мужчин и женщин и установил единый брачный возраст в восемнадцать лет; предусмотрел институт усыновления;

¹ См. об этом: *Гидулянов П.В.* Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление. М., 1925. С. 45.

² См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 39. С. 199.

³ См.: *Ершова Н.М.* Имущественные правоотношения в семье. М.: Наука, 1979. С. 10–11.

⁴ *О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке*: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

распространил институт алиментирования не только на родителей, детей и супругов, но и на иных членов семьи. Эти и некоторые иные изменения в правовом регулировании семейных правоотношений свидетельствуют о публичном интересе в укреплении семьи. К примеру, на достижение этой цели направлен режим совместной собственности супругов, введенный вместо режима раздельной собственности. Кроме того, заметно расширяется предмет семейно-правового регулирования за счет включения в него отношений по усыновлению.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27.06.1936¹, принятое в духе усиления императивных начал, оказало дестабилизирующее воздействие на эту предметную сферу. Так, законодатель ввел запрет на осуществление аборт, на расторжение брака по желанию одного из супругов, ужесточил уголовное наказание, назначаемое за неуплату алиментов.

События Великой Отечественной войны не могли не сказаться на политико-правовой сфере, поэтому, по замечанию некоторых исследователей частного права, изменения, коснувшиеся семейных отношений, носили вынужденный характер². В научной литературе это явление принято именовать «всеобщей правовой мобилизацией»³. Достаточно остро встал вопрос об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей⁴, а также об увеличении рождаемости и стабилизации демографической ситуации в стране. Первую проблему решали разными инструментами, в том числе устройством осиротевших детей в семью, это было очень распространенной практикой⁵. Обо-

¹ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

² См. об этом: *Ростова О.С.* Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 22. С. 31–35.

³ *Исаев И.А.* Право в условиях Великой войны: «правовая мобилизация» // История государства и права. 2015. № 9. С. 3.

⁴ См.: *Нечаева А.М.* История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 3.

⁵ См. об этом: *Ибрагимов Е.В.* Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи как приоритетный способ решения проблемы детской беспризорности в 1943–1945 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9). С. 61.

значенные вопросы нашли отражение в Инструкции СНК РСФСР от 08.04.1943¹.

Анализ Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»², а также Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»³, принятых в последние годы Великой Отечественной войны, наглядно демонстрирует изменение позиции законодателя по ряду семейно-правовых вопросов. Так, произошел отказ от легализации фактических брачных отношений⁴. Кроме того, законодатель вновь вернулся к дифференциации детей, рожденных в браке и вне его, поскольку в отношении последних запрещалось устанавливать отцовство. Эти дискриминационные правила были детерминированы стремлением советской власти придать семейно-брачным отношениям формально-юридический характер⁵. Однако такое объяснение для обозначенных новелл вряд ли может быть признано достаточным. Оценивая эти новеллы, М.В. Антокольская охарактеризовала Указ 1944 г. как документ, «отбросивший наше законодательство на столетие назад»⁶. Вслед за ней

¹ О *патронировании*, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: Инструкция СНК РСФСР от 08.04.1943 № 325 // СП РСФСР. 1943. № 3. Ст. 24.

² Об *увеличении* государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 (ред. от 07.05.1986) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 138.

³ О *порядке* применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке: Указ Президиума ВС СССР от 14.03.1945 // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 156.

⁴ См. об этом подробнее: *Панин В.С.* История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 43–45.

⁵ См. об этом: *Нижник Н.С., Биктасов О.К.* Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 59.

⁶ *Антокольская М.В.* Лекции по семейному праву. М.: Юрист, 1995. С. 76.